

С ПРАЗДНИКОМ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 31 (2190).

ПОНЕДЕЛЬНИК,

6 НОЯБРЯ

1989 г.

Газета издается

с 1934 г.

Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

ОБСУЖДАЯ ПЛАТФОРМУ

В университете проходят собрания коммунистов по обсуждению проекта платформы деятельности Свердловской областной и городской партийных организаций. В ходе этого обсуждения коммунисты высказывают свое отношение к проекту, говорят о роли партии в процессах обновления. Мнения большинства коммунистов, высказанные на партийных собраниях, носили критический характер.

Коммунисты факультета журналистики, обсуждая ту часть проекта, где речь идет об основных целях деятельности партийной организации города и области, подвергли резкой критике отсутствие конкретного подхода, к более важным проблемам, волнующим трудящихся. Были высказаны замечания по декларативному характеру ряда положений, обозначенных в документе. Коммунисты химического факультета внесли предложения, касающиеся установления контроля за охраной окружающей среды в сельском хозяйстве, правилами применения пестицидов; проведения предстоящих выборов на альтернативной основе.

На математико-механическом факультете было вынесено решение партийного собрания, в котором, в частности,

серьезное внимание было уделено следующим вопросам:

— областной комитет партии должен отдать в распоряжение первичных партийных организаций часть их партийных взносов;

— органам партийной печати предложить прекратить практику восхваления руководителей партии, отражать только реальную сторону их деятельности. Установить гласность в работе всех партийных органов, дать возможность каждому коммунисту ознакомиться с политическими взглядами партийных руководителей;

— в предложенных документах не нашло отражения влияние научных исследований и технологических разработок на экономическое и социальное развитие Свердловской области;

— партийные комитеты города и области не высказали своей позиции о роли научной, инженерно-технической и творческой интеллигенции в решении задач перестройки.

Итоги обсуждения проекта платформы станут основой для проведения партийной конференции коммунистов университета, которая состоится 15 ноября в конференц-зале на Тургенева, 4.

Большинством голосов

На прошлой неделе состоялась отчетно-выборная профсоюзная конференция преподавателей и сотрудников университета. На конференции был избран новый состав профсоюзного комитета и новый председатель.

На пост председателя профкома было заявлено три кандидатуры. Но один из кандидатов в выборах не участвовал, поэтому выборная борьба происходила

между двумя претендентами: А. А. Максимовым, доцентом кафедры диалектики философского факультета, и А. М. Соломатиним, доцентом кафедры прикладной математики математико-механического факультета.

За А. А. Максимова проголосовали 28 человек, за А. М. Соломатина — 85. Большинство голосов председателем профкома был избран А. М. Соломатин.

Этим очерком из истории университета мы открываем рубрику, посвященную 70-летию УрГУ, периодом его становления людям, чьи имена составляли славу вузовской науки, педагогического мастерства.

Приглашаем к разговору старожилов университета, свидетелей его исторического прошлого, выпускников, не теряющих связи с альма-матер. Летопись УрГУ, отраженная на страницах газеты, его история, поможет нам яснее понять сегодняшний день университета, представить его будущее.

К 70-ЛЕТИЮ УрГУ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Путь, пройденный Уральским университетом, является во многом типичным для высших учебных заведений, рожденных Великим Октябрем. На примере Уральского университета наглядно видны постоянная забота партии и правительства о развитии высшего образования в стране и огромные успехи, которые достигнуты высшей советской школой.

Впрочем, и Горный институт начал функционировать лишь в начале 1917 г., после свержения царизма, а вслед за разгромом колчаковщины большая часть его преподавателей, прихватив почти все оборудование, вместе с белогвардейцами бежала через азию Сибирь, вплоть до Владивостока, где в 1920 году вновь попытались открыть «Уральский горный институт».

было организовано 12 факультетов. Желание преподавать в университете выразили многие крупные ученые, в том числе В. Е. Грум-Гржимайло, И. А. Соколов, А. Ф. Головин, А. В. Шубников, Е. Н. Медынский и другие.

С момента образования Уральского университета прошел большой и сложный путь. Возникнув как комплекс учебных институтов и факультетов, университет на первом этапе своей деятельности (1920—1925 гг.) подготовил небольшое количество квалифицированных специалистов для народного хозяйства, положил начало формированию местных уральских кадров ученых и преподавателей высшей школы, стал родоначальником многих уральских специализированных вузов, сложившихся и прошедших свое становление в составе Уральского университета. В 1925 году университет был переименован в Уральский политехнический институт, поскольку к этому времени важнейшей задачей высшей советской школы стала подготовка инженерно-технических кадров для выполнения грандиозной программы индустриализации страны.

Однако, вскоре же, к концу 1920 годов, бурные темпы промышленного развития Урала и рост его производительных сил, потребовали восстановления в г. Свердловске университетского образования в его традиционном содержании, — как высшего учебного заведения по подготовке высококвалифицированных кадров для науки, просвещения, культуры, органов государственного управления. В 1931 г. по ходатайству партийных и советских организаций Урала Совнарком РСФСР принял постановление о восстановлении Свердловского государственного университета; в 1936 году ему было присвоено имя одного из его первоорганизаторов — Алексея Максимовича Горького.

В. П. КОЛЕСНИКОВ, доктор биологических наук «Очерки истории Уральского университета», Свердловск, 1967 г. (печатается в сокращении).

НА СНИМКАХ: главный корпус Уральского государственного университета, панорама; А. М. Горький и первый ректор университета А. П. Пинкевич (1921 г.). Фото С. ЩЕКОТОВА.

Предложения об открытии на Урале высшего учебного заведения были высказаны еще во второй половине XVIII века. Первые проекты организации высшего образования на Урале появились в период буржуазных реформ 60—70 годов XIX века и умножились в конце XIX века, когда уральская экономика стала остро ощущать недостаток квалифицированных специалистов во всех областях техники и культуры. Парадоксальной особенностью Урала в период развития его экономики по капиталистическому пути, отмеченной В. И. Лениным, было отсутствие «того среднего слоя (разночинцев, интеллигенции), который так характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая и России». Однако царское правительство только накануне первой мировой войны, после длительных проволочек и колебаний, осознала необходимость открытия Горного института в г. Екатеринбурге, отвергнув предложение об открытии университета.

В 1920 году по инициативе партийных и советских органов Екатеринбургской губернии перед Наркоматом просвещения был поставлен вопрос по организации в центре экономической жизни Урала Уральского государственного университета. Предложение уральцев было поддержано А. М. Горьким.

Чтобы поставить богатство Урала на службу стране, преодолеть его хозяйственную и культурную отсталость, нужны были квалифицированные кадры организаторов и руководителей производства, деятелей науки и культуры, способные на практике осуществить ленинские идеи социального преобразования страны, ее экономики и культуры. Поэтому не случайно это предложение было с большим интересом встречено В. И. Лениным.

19 октября 1920 года Совнарком под председательством В. И. Ленина принял декрет «Об учреждении Уральского Государственного университета». Уже в первом учебном году в его составе

Открыта

Выставка

Если вы хотите познакомиться с сегодняшним днем университета, с наиболее интересными научными работами, приглашаем вас посетить ВЫСТАВКУ НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ УрГУ.

Она открыта по вторникам и четвергам с 14.00 до 16.30 (ул. Ленина, 51).

Принимаются заявки на проведение экскурсий (Куйбышева, 48а, к. 610, отдел научно-технической информации, тел.: 22-20-86).

А КАКОЙ СОЦИАЛИЗМ НАМ НУЖЕН?

— Геннадий Эдуардович, как вы оцениваете работу проходящей сессии Верховного Совета СССР и чем, на Ваш взгляд, она отличается от работы Съезда?

— Во-первых, сессия проходит в многомерном пространстве — те заседания сессии Верховного Совета, которые временно транслируются по телевидению, по радио — это некоторый итог того, что делается ежедневно и напряженно в комитетах и комиссиях. Имеется в виду, что депутаты в комитетах и комиссиях работают, опираясь на ту информацию, ту позицию, которую они получают с мест от своих избирателей, трудовых коллективов, местных органов власти, и ту аналитическую работу, которую они ведут, привлекая ученых, специалистов, непосредственно в министерствах и ведомствах.

Второе отличие. Мы все-таки призваны в этой сессии принять чрезвычайно ответственные решения и очень важно понимать, какая система интересов сегодня реализуется в борьбе за эти решения.

Речь идет о том, что мы должны высказать свое отношение к проекту плана и бюджета на 1990 год, подготовленному правительством, и осуществить первичную законодательную работу по выработке целого блока функциональных законов, очерчивающих нашу демократическую перспективу.

Эта работа, на поверхности такая возвышенная и ответственная, внутри себя имеет очень серьезную, я бы сказал, идеологическую и, может быть, политическую интригу, суть которой в том, что мы этой сессией отработаем представления о новом типе отношений законодательной и исполнительной власти. Десятилетиями в нашей стране исполнительная власть практически была монопольной, подчиняла себе законодательную и судебную. В определенной мере традиция таких отношений сохранена и сегодня, но согласиться с ней мы, депутаты нового призыва,

не можем.

Мы с этим в принципе не согласны и хотели бы реализовать совершенно другую стратегию законодательства. Главный вопрос для всех нас — обеспечивают ли эти законы в системе радикальную перестройку структуры власти от бюрократически централизованной, административной и демократически децентрализованной, деидеологизированной до реальной для трудовых коллективов, и местных органов власти и самоуправления.

Вот сейчас уже есть предметные доказательства тому, что депутаты готовы предложить свою законодательскую программу, где представлена иная идейная система, где иная целевая структура, где предложено так составлять законы, чтобы и отношения собственности, и права местных Советов и республик формировали другую траекторию. Определяя юридически точно права и обязанности снизу, нужно сформулировать те полномочия вверх, которые необходимы и достаточны для нормального и здорового развития каждой территории, каждой республики в рамках Союза, а не наоборот.

Сложность ситуации состоит еще и в том, что какую бы статью закона или закон в целом мы ни обсуждали, всегда возникает очень остро вопрос — а какой социализм нам нужен, что бы быть способными решать бездух самых различных и даже униженных проблем нашей жизни? Пафос гуманизма, демократического социализма всегда требует вопроса — а как этого достичь на практике? Если, работая в комитетах и комиссиях, мы связаны конкретными задачами, один закон, другой закон, то проработка идейно-мировоззренческой концепции, на мой взгляд, сегодня отсутствует и это существенно мешает плодотворной работе над самими законами. Как из этой ситуации выбраться? Есть идея вечерних коллоквиумов, инициативных, где можно было бы с участием ведущих ученых — депутатов Алексеева, Бурлацкого, Тихонова, Попова и всех нас пытаться ответить на тот вопрос, который возникает неосознанно — голосуя за ту или иную статью закона, отвергая то или иное положение в нем, какое общество в перспективе я закладываю? Если заметили, то в обсуждении закона о собственности, например, возникал вопрос — а не будет ли у нас реставрация капитализма? И очень обидно, что и вопросы задаются безапелляционно, и ответы тоже неубедительны, поскольку отсутствуют эта теоретическая база для полноценной законодательской деятельности.

— Когда же будут обсуждаться вопросы о передаче власти Советам, Закон о статусе депутата, закон о печати, которых так не хватает? Имеются в виду и наши городские

практические дела — деньги предприятий в фонд депутатов по неопытным причинам не могут быть переведены, газета депутатов «Трибуна» по непонятным мотивам задерживается...

— Нашим комитетом по вопросам работы Совета народных депутатов, совместно с комитетом по законодательству подготовлен пакет документов, где есть проект Закона о статусе депутатов, включающий правовые, юридические гарантии депутата, проект Закона об отзыве депутата, о наказах депутатам, о ротации Верховного Совета СССР, о комитетах и комиссиях, регламенте работы Съезда и Верховного Совета.

Я могу повторить то, что говорил в четверг на учреждении в Свердловске объединения избирателей «Клуб гражданских инициатив», что передача власти Советам может быть постепенно и радикально реализована по трем направлениям. Это хорошие, добротные законы, это радикальная реформа системы собственности и связанных с ней производственно-экономических отношений и, наконец, стабилизация того, что мы с вами называем формирующее гражданское общество в виде правовых защит различного рода самостоятельных объединений, комитетов, восстановлений в юридических правах Советов трудовых коллективов, органов самоуправления и т. д. Вот это три важнейших направления, через которые мы можем двигаться к новому типу Советской власти.

Мы знаем с вами, что через эти три направления проходит сквозная проблема партии — партийный аппарат — партийные органы в режиме осуществления программы «Вся власть Советам!» Пока мы будем стыдливо замалчивать всю сложность вот этой ситуации, которую я иногда формулирую как практическое двоевластие, у нас ничего существенного не произойдет.

Далее. Подготовлен очень мощный, очень сильный закон о печати. Он выставлен тремя комитетами, наш комитет его поддерживает. Сейчас вся трудность только в том, чтобы внедрить его в повестку сессии и добиться хотя бы его первого чтения, с надеждой принять его в декабре на Съезде. Сам по себе он очень глубокий и чрезвычайно перспективный. В нем, в том числе, закладывается право любого гражданина СССР учреждать печатный орган и заниматься издательской деятельностью без всяких ограничений.

В этой связи и перспектива наших с вами забот об эффективной информационной связи депутатов со своими избирателями — это относится и к газете «Трибуна» уральского депутатского центра, и к тем выпускам по округу, бюллетеням депутатских, которые мы планируем.

Как построена Ваша работа в Москве, в комиссиях на местах? Мы видим, как напряженно идет работа сессии, остается ли время на отдых?

— Существует серьезная задача доказать самому себе и тем, кто заинтересованно, пристально наблюдает за нашей работой, — а что же мы здесь делаем, каково содержание депутатской деятельности и каков ее непосредственный результат?

В свое время я делил свою платформу на три уровня. Это активное и, по возможности, профессиональное участие в законодательной деятельности через свою работу в комитете, а сейчас уже в качестве председателя подкомитета, имея целый ряд дополнительных обязанностей и возможностей.

Второй уровень — это определенная программа деятельности, связанная с формированием нового типа Советской власти на местах. Сегодня это участие нас в предвыборной борьбе, это работа с Советами, с райисполкомами, с органами самоуправления и т. д.

И третий, я его называю защита интересов и прав избирателей. Это искреннее желание решать и помогать решать конкретные жизненные проблемы, с которыми обращаются ко мне на приемах избиратели или в своих письмах.

Сейчас, я считаю, что вся деятельность депутата есть, прежде всего, защита интересов и прав избирателей. И на уровне законодательства, и на уровне формирования здоровых органов власти и самоуправления на местах, и на уровне решения конкретных нужд и проблем — все это я расцениваю как мою способность защищать интересы избирателей. Отсюда на вопрос — что же Вы там делаете, почему у Вас так мало чего получается, почему до сих пор власть не взяли, почему такие странные постановления принимаются? — я бы отвечал так: надо результат нашей деятельности видеть не в каких-то эпизодах, не в каких-то ситуациях, а видеть его, в том числе, по такой сложной программе на решительное обновление самого принципа властных отношений. Работа идет очень своеобразная. С одной стороны депутаты очень загружены, масса поручений в комитете, ежедневные заседания и обсуждения, но, вместе с тем, все время ловишь себя на мысли, что готовим закон, а глубокого представления, что такое законы, как они в правовой системе должны согласовываться, каково требование к структуре, принципам и нормам, какова должна быть юридическая техника? — это часто не дано большинству депутатов и они могут погрузиться в интенсивную работу, теряя при этом ее смысл. В связи с этим у нас в комитете сформирован подкомитет по методологии и практике советской работы, кото-

рый мне поручено возглавить. Одна из его задач — сформулировать концепцию депутатской деятельности, более четко заложить представление о том, каково должно быть содержание депутатской деятельности и в каких формах выражать ее результат, для каждого уровня депутатов.

Говоря о каком-то полноценном отдыхе, хочу признаться, что здесь ваш депутат не на высоте. В каждый приезд в Москву я всегда стремился как-то побывать в театрах, на концертах. Но вот уже дважды у меня были билеты, даже на «Ла Скала» был билет, однако в день спектакля у нас оказалась встреча с т. Власовым, председателем Совмина РСФСР, и мы туда не попали, в общем, к сожалению, пока здорового образа жизни, где были бы полноценная работа, и не менее достойное духовное развитие, как-то не получается. Это, конечно, плохо, поскольку профессиональным политиком нельзя быть, не поддерживая свою духовную, интеллектуальную форму. Вместе с тем много общения с депутатами разных регионов, разных профессий и у нас складывается какая-то своя депутатская среда, которая постоянно стремится обменяться мнениями, позициями. Мне кажется, что это очень хорошо, поскольку мы все больше узнаем друг друга, тянемся друг к другу и дорожим друг другом.

— Было бы интересно узнать, Геннадий Эдуардович, сотрудничаете ли Вы с какими-либо неформальными организациями в Москве, читаете ли их прессу?

— Имеется такой момент сотрудничества — в работе межрегиональной группы принимает участие несколько инициативных объединений избирателей в разной форме представительства. А все, что касается потока самиздатовской политической литературы, то мы его читаем, и время от времени и на Пушкинской площади бываем, и общаемся с депутатами Травкиным, Лагуновым, Полтораниным, Стадником, у которых здесь свой избиратель, свои объединения. Я могу так сказать, что сознательно у меня акцента на постоянное общение с ассоциациями избирателей здесь нет, потому что и времени нет и пока я не считаю это необходимым. Я убедился, что то, что мы с вами делаем в Свердловске, наш поиск, он не менее значим и, хотя учиться надо, но пока особенно нечему. Единственно, у нас менее развита демократическая инициативная пресса, но я думаю, что дело не в том, чтобы любой ценой написать что-либо самиздатовское, дело в том было что писать.

Беседу записал
В. ДЕВЕДЖИЕВ,
пресс-группа
Депутатского центра.

Разговор о важном

Из расчета ставки уборщика лука

«Когда я увидела его, я испугалась. Стройный, худенький, страшно бледное лицо, восковая кожа — есть у нас, медиков, такое выражение: «маска Гиппократ». Слабый очень, руки дрожат... Это рассказывала мне врач-терапевт Людмила Зацепина, именно она в тот день работала на неотложке.

А начиналось все просто: 14 сентября Костя Чухарев вместе с другими школьниками работал на уборке моркови. Может, все бы и обошлось, кончилось бы более-менее легким недомоганием, как у одноклассников, но Костя еще и съел три морковки. Дома заболело горло, пришедший по вызову фельдшер поставил

диагноз, фарингит, прописал полоскания. Родители прилежно выполняли все указания, а мальчик таял на глазах. На четвертый день отец вызвал «скорую помощь». Костя, поддерживаемый с двух сторон, дошел до машины.

Токсический полиневрит — такой диагноз поставили ему свердловские врачи. На вопрос что произошло, дали ответ иммунологические исследования. Реакция по типу антиген-антитела оказалась положительной на суммицидин. Что это за препарат, студенты УрГУ уже знают, особенно те, кто побывал в «колхозе» этого года. Четырнадцатилетний школьник оказался в числе жертв хи-

мизации, успешно проведенной против жителей области. Как сообщали на встрече с пострадавшими студентами работники минздрава (встреча состоялась 7 октября в главном здании УрГУ), в области зарегистрирован еще 31 случай отравления.

Не знаю, как у вас, а у меня вопрос возник сразу: сколько можно? Сколько можно гонять на поля школьников, сколько можно творить черт знает что и быть полностью уверенным в своей безнаказанности. Стоит сколько-нибудь жизнь и здоровье человека в этой стране или нет? Одно утешает — заверения представителей агропрома, что если кто-то из пострадавших по-

лучит инвалидность, то ему будет начислена пенсия из расчета тарифной ставки уборщика лука. Если инвалидности, к счастью, избежать удастся, то каждый может лечиться за свой счет, у кого как получится. Если учесть, что в рекомендуемое лечение, кроме спецпитания, входит еще и санаторно-профилактический цикл, то вопрос «на какие шиши» встает достаточно остро, особенно, для первого курса, который, почти поголовно, лишен даже стипендии.

Возникшая в университете инициативная группа преследует своей работой две цели: заставить (в судебном порядке) агропром выплатить пострадавшим денеж-

ную компенсацию в размерах, необходимых для качественного проведения полного комплекса лечения и профилактических мер; не допустить повторения событий, ознаменовавших собой колхозные работы этого года.

Эти темы волнуют и рабочих свердловских предприятий, для которых «трудсеместр» на полях такая же реальность, как и для нас.

Я призываю всех, кто не равнодушен к этой проблеме, оказать поддержку инициативной группе в ее работе.

И. ХЛЕБНИКОВ,
студент.

ЭКСПЕРИМЕНТ С НАШИМ УЧАСТИЕМ

Разговор, начатый статьей В. В. Мухачева «Обществоведение в вузе: чему и как учить?», опубликованной в газете «Уральский университет» 9 октября этого года, продолжают историки. Слово — преподавателям и студентам.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ЛЕНИНА

И. И. БУХАРИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРАВДА И БИЗНЕС
МОСКВА 1989 г.

Аббревиатура была довольно неблагозвучной — СПИДв, студентами придумано. Расшифровывалась социально-политическая история двадцатого века. Этот курс будет читаться вместо истории КПСС. В Уральском университете разработан экспериментальный план курса, названный «Социально-политическая история современного мира». Этот план посмотрели преподаватели всех свердловских вузов, и на общей встрече в университете состоялось первое обсуждение проекта.

В этом плане за основу была взята мировая социальная история, но были предложения сделать акцент на проблемах нашей страны. И та, и другая точки зрения имели единомышленников. С одной стороны, необходимо знать социально-политическую историю, с другой — именно сейчас обострился интерес к событиям прошлого в нашей стране. В МГУ этот вопрос решили пока так — преподают историю СССР. В УрГУ предполагается рассматривать историю нашей страны в комплексе с мировой историей, и изучать именно социально-политическую историю страны. Хотя неизвестно, может быть, в названии останется только одно из этих слов.

Обсуждался вопрос: раз ранее этот предмет был курсом истории КПСС, то в какой степени в новом предмете будет изучаться история партии? В структуре нового курса будут — всемирная история, история СССР и только потом уже история КПСС. Недаром в составлении экспериментального плана принимали участие специалисты всех этих кафедр. Вопрос оставили открытым. Как изучать историю КПСС?

Закрывать ли группу по этой специальности? Эти и многие вопросы обсуждались на заседании.

На протяжении многих лет партия была единственной правящей, и почти все в стране происходило с ее участием в той или иной степени. Вполне возможно, что кому-то будет невыгодно раскрытие исторических архивов, ведь там есть документы и о негативной деятельности членов КПСС. Если закрывать всю работу по изучению истории партии, то эти документы, факты, события, останутся все так же сокрытыми.

Сегодня изучение истории партии, это не бравурные слова об энтузиазме и «достижениях», которыми в наших институтах порой подменяли науку. Возможно, широкому кругу: студентам технических, а может, гуманитарных вузов подробное изучение и не нужно, но историкам, а особенно историкам КПСС, оставаться без знаний, основанных на изучении архивных документов, пожалуй, не стоит. Естественно, оно должно быть строго научным, и опираться на исторические источники.

На какую же аудиторию рассчитан экспериментальный план? История КПСС преподавалась на первом курсе, новый план социально-политической истории XX века более объемный, требует широкого кругозора, самостоятельности мышления. Предлагалось новый предмет преподавать на протяжении нескольких лет, параллельно с философскими науками.

Сегодня мы говорим о заметном сближении философии и истории. Не зря декан философского факультета МГУ А. В. Панин в одном из интервью сказал: «Сейчас нужна мощная

культурологическая инъекция в философию, чтобы оживить, активизировать саму философскую мысль. Я думаю это позволит нам устранить крен в сторону политизации, идеологизации, социологизации философии... Традиционно философия всегда была связана с филологией и историей».

Встречное мнение историка: «Хотелось бы в новом предмете открыть дорогу накоплению знаний не только в области отечественной, но и буржуазной философии».

Экспериментальный план, как идеальную основу новой программы, признали. Но преподаватели считают, что необходимо его больше «привязать к практике». Кроме ориентации на аудиторию, ее возраст, сближения с философскими науками, сотрудничества нескольких исторических кафедр, необходимо решить, кто все-таки будет преподавать новый предмет.

Преподаватели, естественно не все, с большим сомнением отнеслись к своим возможностям сразу включиться в преподавание нового предмета без конкретных программ и методик. Кто-то усомнился в своих способностях. Действительно новое поколение преподавателей можно будет подготовить только лет через десять, по мнению одного из заведующих кафедр. Значит, сегодня преподавать придется тем, кто работает сейчас. Довольно сложное положение. Выхода из него никто не предложил.

Мы только обозначили проблемы нового предмета. Как их решить? Затруднительно даже для специалистов. Но первые идеи, хотя бы этот экспериментальный план, уже есть, значит дело с мертвой точки двинулось.

Е. АЛЕКСАНДРОВА.

Чему учить и как учить?

Совсем недавно появилось постановление Комитета по делам народного образования «Об изменениях в преподавании общественных дисциплин в вузах». Ситуация, в которой после этого оказалась специальность «История КПСС», заставляет задуматься. Постановление не просто резко меняет судьбу ее выпускников. Это начало крутых перемен для советских «гуманитариев» в целом.

целенаправленно с небес, руководство, так сказать, к действию? Либо возможность чуть отойти в сторону и задуматься? Не знаю, как будет называться и что из себя будет представлять курс через два года, но для социальной истории ему явно не хватает психологии и общеполитических вопросов. Историки XX века до сих пор не имеют представления о различных направлениях современной буржуазной философии, новейших методах и системах исторической науки, социологии, социальной и этнопсихологии и о многом, многом другом.

СПИДВ. А ЧТО ДАЛЬШЕ?

Для начала — немного истории. С 1980 года появилась и живет на историческом факультете специальность «История КПСС». Готовит она, в основном, преподавателей для вузов. Масса спецкурсов, тех, что отличают вузовского преподавателя-обществоведа от школьного, уже не умещалась в рамки специализации, начиная с 3 курса, нарушалась и логика курса. Отсюда свой набор и конкурс, своя учебная программа, своя кафедра, своя стипендия, практики, распределение, ну, и, понятно, своя «трудовая нива» — «История КПСС» во всех измерениях и плоскостях. Ниву за пять лет рылели основательно, так что спрос на выпускников был.

Так спокойно, под крылом горкома партии (а вопросами распределения занимался именно он) дожидая она до пятого года перестройки. Что сегодня происходит? Курс и кафедра «Истории КПСС» сохраняются лишь в 30 процентах высших учебных заведений. Остальные перепрофилируются «в максимально сжатые сроки» на изучение «Социальной истории XX века». Меняется, соответственно и структура курса: теперь это 50 процентов истории партии, 25 процентов всемирной истории и 25 процентов истории СССР. Понятно, для «Истории КПСС» удар не смертельный (в будущем, полагаю, интерес к ней восстановится). Да и новая дисциплина: несколько перестановок в учебных программах — и снова с преподавательского конвейера начнут сыпаться свежеспеченные «спидовцы». Смущает только одно. То, с какой готовностью ухватываемся мы за новые программы и пропорции. Будто веками выверяли их правильность.

Что же такое «СПИДВ»? Новое

Не освободилось место в новом курсе для человека и его культуры. Не мы ли, кричавшие с академической скамьи о комплексности и духовности исторического знания, опять собираемся совать в зубы «технарям» безжизненный «сухарь-схему»? Не потому ли 70 процентов опрошенных московскими социологами студентов против изучения «Научного коммунизма» и истории КПСС. Не потому ли стало притчей во языцех, что идеологическая работой занимаются не специалисты с разносторонним образованием, а отсутствующие комсомольцы-производственники с окладами не за знания и эрудицию, а за изворотливость и солдатскую выработку, умение брать под козырек? Отложив мечтанья о будущих светлых временах, скажем так: идеологи сейчас нужны, точнее — они есть. Так пусть они будут людьми грамотными.

Итак, новые дисциплины в новом курсе — не погоня за модой. Это жаление нас, выпускников, не оставить безработными. К сведению недогадливых студентов. Резко ужесточаются требования «покупателей» к молодым специалистам. Когда же за них придется платить, а это время настанет, уверен: жертва очередной конъюнктурщины станет много больше.

В заключение предлагаю всем: «бывшим» «научным коммунистам», историкам партии, безмятежным (напрасно) философам, студентам и преподавателям, людям, причастным и просто неравнодушным к сказанному выше, — собраться. Оценить свои возможности и, не стесняясь, взглянуть подальше в будущее, прежде чем лепить наспех новые учебные программы.

К. КОНЬКОВ,
студент IV курса истфака.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ?

Когда однажды в беседе с преподавателями кафедры возникла такая идея, она показалась настолько несбыточной, этаким «маниловским образом», что о ней захотелось скорее забыть. Но вот стали поступать данные об интеллектуальном индексе нашего общества в его сравнении с другими развитыми странами, об увеличении количества университетов в них за последние пятнадцать лет, по поливариантности форм и типов обучения во всем мире стало ясно, что и здесь мы начинаем сильно отставать. И это отставание чревато тем, что оно закладывает негатив в самых «энергоемких» перспективах развития общества — в данном конкретном случае в сфере его «интеллектуальной» энергии, энергии, которая вышла в число определяющих развитие современной цивилизации. Взять хотя бы Японию, в которой университетов в три раза больше, чем у нас. А они умеют не только считать деньги, но и понимают, что современному

производству необходим работник определенного уровня квалификации, что приобретение ее возможно в новой системе культуры общества, основа которого закладывается его системой образования, и в первую очередь — высшего.

Можно идти традиционным путем — путем совершенствования существующей системы образования. Она наиболее приемлема в настоящих условиях. И его возможности велики. Но сегодня возможно подключение и иных форм образования. В данном конкретном случае речь пойдет о создании альтернативных университетов. Может быть, неудачно понятие «альтернативный», но суть дела в следующем. Данный университет берет в основу тот принцип, который отличает систему университетского образования. Она, пожалуй, самая совершенная из существующих в нашем обществе форм высшего образования. Но в новом университете создаются такие новые для нас факультеты:

политологический, коммерческий, факультет художественной культуры, социальной психологии, факультет иностранных языков. Прием в университет не ограничивается возрастным и образовательным цензом. Приемные экзамены заменяются собеседованием. Меняется направленность образования — оно совершенствует профессионализм через систему гуманитарной культуры.

Все, что касается программ, учебных планов — это вопрос конкретный и такие программы существуют. Это, пожалуй, не самое трудное. Есть и преподаватели, которые могли бы работать в таком университете. В конце концов в подобном университете нуждается и наш город, в котором сосредоточен большой интеллектуальный потенциал, требующий не модернизации, а серьезного фундаментального образования. Чем дальше, тем больше необходимость в создании такого университета будет нарастать.

На перекрестке мнений ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?

Главное — где взять средства. У государства их нет, это ясно. Ну, а если подобный университет будет платным? Я сразу предвижу не только разочарование, но и упрек в адрес данного проекта, ибо ясно, что платить сможет не каждый. Вернее, мало найдется людей в городе, кто бы мог позволить себе подобную роскошь. И в первую очередь молодежь, на которую он рассчитан. Где же выход? А если найти спонсоров? Трудно? Думаю, что очень. Хотя при переходе на региональный хозрасчет подобным спонсором мог стать наш городской Совет или ряд предприятий, заинтересованных в специалистах, которых будет готовить университет. К тому же предприятия могли бы «заказывать» такие факультеты, которые им необходимы. «Проформа» подобного университета существует. Это факультеты повышения квалификации специалистов, которые разбросаны по разным ведомствам и, поверьте, стоят они и ведомствам, и

предприятиям очень дорого. Хотя отдача от них не всегда та, на которую рассчитывают предприятия. Мог бы подобным спонсором и облисполком, который заинтересован в профессиональных кадрах, обладающих более глубокой культурой, прекрасным знанием иностранных языков.

Можно было бы решить вопрос о здании для второго университета. Почему бы не отдать ему помещение бывшего штаба Уральского военного округа?

Я понимаю неожиданность идеи второго университета для нашего города. Понимаю, что, может быть, в ближайшее время она и неосуществима. Хотя и убеждена, что возможности для ее реализации у нас в Свердловске есть. Ведь время для организации подобного университета настало.

Н. САВЦОВА,
доцент философского факультета.

«СТРАНА ЛЮБВИ —ВЕЛИКАЯ СТРАНА!»

Размышления о творчестве
В. Высоцкого

Если внимательно просмотреть два последних, выпущенных у нас в стране, сборника В. Высоцкого — «Избранное» (М., Советский писатель, 1988) и «Поэзия и проза» (М., Книжная палата, 1989), то можно заметить: тот и другой выстроены хронологически, составителям-исследователям удалось установить даты написания каждого стихотворения, что на верное, было очень непросто (потому есть и разночтения), зато нам все это дает в свою очередь возможность проследить эволюцию творчества поэта, его интересы... К слову, так называемые «блатные» песни, или как теперь их деликатно называют «дворовые», — это, 1961 — 1963 годов. Позднее, когда поэту «перевалило» за 25, таковые уже не встречаются.

Высоцкий много раз рассказывал слушателям, что начинал писать и петь песни для узкого круга своих друзей. Когда собирались их мальчишники, он пел блатные, только что сочиненные песни, развлекал друзей и себя. Дурачился, можно сказать. Наверное, ему и в голову не приходило, что когда-то он станет серьезным поэтом. А когда этот самородный поэтический талант действительно обнаружился, Высоцкий тут же ушел от тех своих «странных» песен, перестал сочинять на потребу. Но так уж получилось, что блатные, дворовые — были пробой пера. Подхваченные и размно-

женные магнитофонами, они продолжили свою жизнь уже помимо воли автора, создав вокруг его имени не совсем благополучную атмосферу, скажем так.

Эволюция Высоцкого — поэта — и очень стремительная! — налицо: от песен «дворовых» к песням гражданственным, остро социальным. Сменилась, и довольно быстро, направленность его поэзии, объект ее стал более достойным. Эти качественные изменения можно увидеть и на примере его отношения к женщине: вначале — вульгарное, уличное (начало 1960-х) — ко всем этим веркам и катеринам, наводчицам и рыжим шалавам; позднее — трепетное, любовное, бережное. Безусловно, произошло это не без влияния Марины Влади, его жены, не без влияния их взаимного облагораживающего чувства.

Мне каждый вечер зажигает
свечи,
И образ твой окуривает дым...
И не хочу я знать, что время
лечит,
Что все проходит вместе с
ним.

(«В душе моей».
Посвящено М. Влади.
1967 г.)

Для Высоцкого «Страна Любви — великая страна!» Любовная лирика его столь же размахиста, крупномасштабна, грандиозна, как и вся остальная его поэзия. (Вспомните строч-

ку: «оттолкнувшись ногой от Урала!») И здесь, вы только вслушайтесь в эти слова:

Я поля влюбленным
постелю —
Пусть поют во сне и наяву!
Я дышу — и значит я люблю!
Я люблю — и значит я живу!
Широк диапазон песенного
творчества Высоцкого: мело-
драма — комедия — лирика —
трагедия.

У Высоцкого — поэта и песенника присутствует такое трагическое мироощущение, какого нет ни у кого другого из наших современных авторов — поэтов, композиторов, работающих или в жанре авторской песни, или в песенном жанре. У него ярко выражено ощущение трагического неблагополучия в мире. Ярким примером может служить трилогия о волках: «Охота на волков» (1968), «Охота с вертолета, или Где вы, волки?» (1978) и «Как я пел охоту на волков», (1972 — 1973).

«Охота на волков» — это стремление человека к свободе, это о стремлении разрушить запреты даже ценою собственной жизни. Что, естественно, очень не нравилось власти предержащим. И эта мощная, свободолюбивая песня, спетая Высоцким в спектакле Театра на Таганке «Берегите ваши лица», стала одной из причин мгновенного закрытия этого спектакля. Как говорил впоследствии Вы-

соцкий: «Не сберегли мы наши лица...»

А как убийственно точно обрисовано в балладе «Как я пел «Охоту на волков» чванство высокопоставленного чиновника из ответственных товарищей». Его сытое самодовольство, внешнее благополучие. Автор едко издевается над этим представителем «высокопоставленных». Это они не пускали песни Высоцкого на телевидение, на радио, на фирмы грамзаписи.

К сожалению, не могу не отметить крайне неудачное редакторское вмешательство составителей сборника «Избранное» в тексты поэта. И многократное. На что указывали и авторы критической рецензии на «Избранное», опубликованной в журнале «Студенческий меридиан», 1989, № 3. Добавлю еще один факт, но достаточно серьезный. На магнитофонной ленте в песне «Прошла пора вступлений и прелюдий, или Как я пел «Охоту на волков» Высоцкий поет:

И об стакан бутылкою звеня,
которую извлек из книжной полки.

А в сборнике читаем на стр. 218: «...с нарзаном (!), что извлек из книжной полки». Что за чушь? Герой песни — «ответственный товарищ» — тут же, по милости редакторов, лишается совершенно убийственно характеристики! Да и какой же смысл от кого-то прятать среди книг (?), а не в холодильнике бутылку с нарзаном?!

В «Банке по-белому» (1968) отражены некоторые события трудной жизни нашей страны, когда «и был донос, и был навет», когда было так, что «кто кого переживет, тот и докажет, кто был прав». Она о несправедливости, произволе, «наследии мрачных времен». (Увы, все это было в истории нашей Родины, и от этого не уйти). Эта песня-исповедь несправедливо пострадавшего «за веру свою беззаветную». Уходит из жизни люди, испытавшие это на себе, — время беспощадно. Все дальше мы от тех событий, но мы не вправе забывать о том, говорит своей песней Высоцкий.

Обращает на себя внимание многообразие поэтических форм в его песнях. Это — притча, басня, сказка, фантастика, монолог, диалог, баллада...

...Есть магнитофонная запись, где Высоцкий рассказывает о спектакле Театра на Таганке «Гамлет», об одноименном стихотворении Б. Пастернака, которым начинался спектакль. И начинает читать это стихотворение:

Гул затих, я вышел
на подмостки,
Прислонясь к дверному
косяку...

и вдруг чтение незаметно, очень органично, естественно переходит в речитатив, балладное пение. В своих песнях Высоцкий тяготеет не к простой куплетной форме, а к балладности, а это на порядок выше, чем просто куплетная песня.

Назовем здесь шесть баллад, написанных Высоцким в 1975 году для фильма «Стрелы Робин Гуда», которые по чьей-то злой воле туда не попали: баллада о времени, о любви, о вольных стрелках, о борьбе, о коротком счастье, о ненависти. Пять из них позднее были использованы тем же режиссером Сергеем Тарасовым в фильме «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго» (1983). Из десятка музыкальных номеров, сделанных Высоцким для фильма «Бегство мистера Мак-Кинли» (1975), половина — баллады: о маленьком человеке, про «учителя скромного Кокильона», о манекенах, об оружии, об уходе в рай. Примеров можно привести массу.

Как поэт, он несомненно, обогащал русский поэтический язык своей лексикой, образами, рифмами. Многие «из Высоцкого» стало крылатыми словами — используется в бытовой речи, в газетных заголовках: «лучше гор могут быть только горы», «жираф большой — ему видней», «мы снова говорим на разных языках»... Примеры читатели могут продолжить сами.

...В чем же феномен Владимира Высоцкого? Чем он нам сегодня интересен? Многие исследователи пытаются ответить на бесконечные вопросы, которые он нам задал. Литература о нем огромна: любителями его творчества в настоящее время учтено — на русском и иностранных языках — свыше ...4-х тысяч (!) газетно-журнальных статей и книг.

В. ПОПОВ.

М-СКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК ИЛИ ЧУДЕСА САМОПОЗНАНИЯ.

ЗОНА «РАСКРЫВАЕТСЯ»

Все казалось таким спокойным и безмятежным...

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС

...Увы, наш второй поход оказался хотя и более пристойным, но столь же безрезультатным, как и первый. После нескольких попыток принять огни Молебни за «странное свечение, возникающее по вечерам на левой стороне поля», наши новые знакомые залегли в засаду, чтобы выследить, наконец, хоть какого-нибудь, пусть плохонького, гуманоида.

В лесу то и дело вспыхивали огоньки, перекликались голоса, вокруг царил приятное оживление. Мы тоже развалились на траве, занявшись от нечего делать поисками Малой Медведицы. Чтобы убить время, пригласили наших новых друзей принять участие в поисках. Небо было величественно и спокойно. Гуманоиды не показывались. Смех, вскрики ужаса, свет фонариков, создавали то приятное ощущение «людности», которое делало это место похожим на Пятую авеню.

Только бродячий музыкант, приставший к нам по дороге, выгодно отличался от этих обширных банд, шарящих по лесу: он приехал сюда умирать, поэтому сопотрясение опасности, вызвавшееся у нас в желании «скуковаться», отсутствовало у

него начисто. Он откалывался от всех, прочесал лес вдоль и поперек, залезал на деревья и задумчиво курил там, пугая огоньком сигареты слабонервных.

Наконец, около полуночи пришла уверенность, что не сегодня мы еще будем свидетелями светопредставления. Народ стал разбредаться по кострам. Мы задержались на поле, надеясь, что может быть, как только все разойдутся, — мы что-нибудь узрим. Но и этот маневр ни к чему не привел. Кончилось тем, что мы заблудились и долго шаркались в прибрежном ельнике, думая лишь о том, чтобы каждому сохранить по два глаза.

Ночь уходила. Лечь спать сразу же по приходе мне не удалось, как только я залезла в палатку, мне стали показывать «мультики» фонарем, в свете которого тени от рук складывались в собачек, козочек и знак почтителей тяжелого металла. Пришлось выйти пить чай и петь лирические песни. Тут же по нашим рядам прошел слух, что с десяти часов здесь ничего особенного не происходит, а все аномалии обостряются лишь к пяти утра.

Мы сидели сколько могли. Видит бог, что я хотела дожидаться утра, но усталость от обилия впечатлений от всей обещанной программы ужасов, начиная с посадки НЛО и встречи с гуманоидом и кончая просмотром «мультиков», взяло верх. Последнее, что всплыло перед моими глазами, когда я застегивала от-

сыревший спальный мешок, были ветки — плод нашего бездарного шарканья по лесу. Эти ветки скрежились, переплетались, дразнились, потом все провалилось в какую-то синюю яму, и наступил сон.

Я проснулась рано и с чувством удивительного облегчения (кстати, как потом было замечено, здесь действительно много не спят). Ужасы прошедшей ночи забылись, к тому же природе было угодно порадовать нас солнцем. «Зона приласкала», подумала я, — сначала показала себя, теперь задобривает. Все правильно». Я спустилась к реке и тут же узнала от наших ребят из соседней палатки, что бродячий музыкант, дождавшись утра и испробовав все способы привлечения ВЛЦ, понял, что пребывание в зоне грозит ему вечной жизнью — и уехал.

Я осталась на берегу одна. Почему-то была уверенность в том, что сегодня со мной случится что-то невероятное. Действительно, через несколько минут я ощутила то, что на местном языке называется «Зов Зоны» — иначе говоря мне захотелось пройтись погулять. Я встала и пошла берегом. (Как оказалось впоследствии, это было направление самых серьезных аномалий и поголовных контактов — направление Хутора). Солнышко припекало, на душе было спокойно, ничего не предвещало дурного. По пути мне встретилось поваленное дерево, корни

которого были в воде. И вот здесь случилось необъяснимое: перелезая через дерево, я почувствовала непреодолимое желание сесть на него. Я подчинилась. Перед глазами тут же возник трюм — обыкновенный трюм от телевизора — я видела его со всех сторон сразу и внутри одновременно. Было одиннадцать часов утра...

Проснулась я в пять часов вечера. Да, день прошел, и с этим пришлось примириться. Я уснула на поваленном дереве и проспала шесть часов кряду, не шевелясь, без сновидений — лишь все с тем же ощущением приятности и тепла. (Почитатели Зоны могут взять на заметку, описанный мной случай). А всем остальным я предлагаю свое объяснение: моя грешная плоть, привыкшая к порядку, все равно свое возьмет — и если она не доспала ночью, она отоспится днем. Что же касается трюма — то попробуйте зафиксировать то, что видите последним, погружаясь в сон. Аномалии гарантирую.

Я пришла в лагерь в шестом часу — и вовремя: наши ребята как раз вернулись из внутреннего похода к «пирамидкам» — аномальнейшему из всех аномальных мест (старый фундамент, на котором по треугольнику сложены кучи камней). Вернулись они хмурые, загадочно молчали, но когда мы уже начали терять терпение, «расколдовались». Боже, что за историю они нам рассказали! Оказывается, заместитель Бачурина из пермской группы

собрал людей, повел их к пирамидкам и, натурально, заблудился. Идти туда вроде бы недалеко, но местность болотистая, бурелом; а еще психика у людей слабая. В общем, все, что там произошло, напоминает ухудшенный и дополненный вариант «Сталкера»: после того, как проводник два раза вышел на одно и то же место, говоря: «Вот видите — Зона расставляет нам ловушки!», он понял, что заблудился окончательно, а потому и сказал трагично: «Зона нас, мужики, не пускает», и в глаза посмотрел со значением. После этого все вернулись несолоно хлебавшись, проклиная зональные аномалии — в том числе и умственные...

Вечерело. К ночи готовились спокойно, но ощущение грядущих чудес не проходило. Зона «раскрывалась» медленно, но то, что случилось в эту ночь, было действительно полноценным чудом, определенного объяснения которому мы дать так и не смогли...

Л. БОЧАРОВА,
наш специальный
корреспондент.

[Продолжение следует]